

Научная статья

УДК 811.512.157'1:398.22

DOI 10.25587/2782-4861-2025-4-161-172

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ТЕКСТЕ ОЛОНХО К. Г. ОРОСИНА «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»: ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

Л. М. Готовцева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,

Якутск, Россия

e-mail: lingot@rambler.ru

Аннотация. Актуальность исследования продиктована общим состоянием развития современной лингвистики с её стремлением изучать фразеологическую картину мира в рамках антропоцентрического подхода. Новизну работы мы видим в том, что фразеологические единицы (ФЕ) и устойчивые сочетания (УС) в контексте их функционирования как художественно-изобразительных средств языка в эпическом тексте олонхо до настоящего времени не подвергались систематическому идеографическому анализу. Такой анализ открывает новые перспективы для составления фразеологического идеографического словаря якутского языка; создания корпуса эпических текстов, который станет важным источником для дальнейших лингвистических и культурологических исследований. В статье ставится цель выявить и описать ФЕ и УС текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина (1947). В работе решены следующие задачи: отобрать из эпического произведения фразеологизмы и УС и структурировать их по идеографическому принципу, упорядочить единицы по смысловым основаниям; систематизировать материал для дальнейшего лингвокультурологического анализа.

Материал из эпоса олонхо извлечен методом сплошной выборки и фразеологической идентификации; проведена экспликация отобранных единиц с построением идеографической схемы по антропоцентрическому типу индуктивным путем, т. е. от языкового материала к смысловым группам, покрываемых фразеологией.

Анализ ФЕ и УС эпического произведения в той или иной мере позволит воссоздать фольклорно-языковую картину мира сказителя, в его лице – носителя языка саха того времени, выявить наиболее важные с его точки зрения участки объективной действительности, которые отражают его мировидение.

Проведенная нами идеографическая классификация фольклорной фразеологии текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина демонстрирует, что анализируемые единицы в эпосе характеризуются ярко выраженной антропоцентричностью и репрезентируют объекты окружающего мира, в которых обитают персонажи олонхо, временные отрезки происходящих в эпосе событий, действия и поступки эпических героев, связанные с описанием боевых сражений, их внешность, черты характера, эмоциональное состояние персонажей олонхо; взаимоотношения между ними, восприятие ими окружающей среды и их мироощущение, суеверные представления.

Ключевые слова: эпос; олонхо; текст; фразеологическая единица; устойчивое сочетание; идеография; классификация; картина мира; корпус; антропоцентризм

Для цитирования: Готовцева Л. М. Фразеологизмы в тексте олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный»: идеографическая классификация. *Эпосоведение*. 2025;4(40):161–172. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-4-161-172>.

Original article

Phraseological units in the text of K. G. Orosin's olonkho “Nurgun Bootur the Swift”: an ideographic classification

Lina M. Gotovtseva

Institute for Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia
e-mail: lingot@rambler.ru

Abstract. The relevance of the research is dictated by the general state of development of modern linguistics with its desire to study the phraseological picture of the world within the framework of an anthropocentric approach. We see the novelty of the work in the fact that phraseological units (PU) and stable combinations (SC) in the context of their functioning as artistic and pictorial means of language in the epic text of Olonkho have not yet been subjected to systematic ideographic analysis. This opens up new perspectives for compiling a phraseological and ideographic dictionary of the Yakut language; it will create a corpus of epic texts that will become an important source for further linguistic and cultural research. The article aims to identify and describe the PU and SC of the olonkho text “Nurgun Botur the Swift” by Konstantin Orosin. The following tasks were solved in the work: to select PU and SC from the epic work and structure them according to the ideographic principle, arrange the units according to semantic grounds; to qualify the material as a source for further linguistic and cultural analysis.

The material from the Olonkho epic was extracted by continuous sampling and phraseological identification; explication of the selected units was carried out with the construction of an ideographic scheme according to the anthropocentric type inductively, from linguistic material to semantic groups covered by phraseology.

The analysis of the PU and SC of the epic work in one way or another will make it possible to recreate the folklore and linguistic picture of the world of the narrator, in his person: a native speaker of the Sakha language of that time, to identify the most important areas of objective reality from his point of view, which reflect his worldview.

Our ideographic classification of the folklore phraseology of the olonkho text “Nurgun Botur the Swift” by Orosin demonstrates that the analyzed units in the epic are characterized by pronounced anthropocentricity and represent objects of the surrounding world inhabited by the characters of olonkho, time periods of events occurring in the epic, actions and deeds of epic heroes associated with the description of military battles, their appearance, character traits, emotional state of the characters of olonkho; the relationship between them, their perception of the environment and their worldview, superstitious beliefs.

We hope that the empirical material will be useful for the corpus analysis of epic texts, the compilation of a phraseological ideographic dictionary of the Yakut language, as well as for linguistic and cultural studies.

Keywords: epic; olonkho; text; phraseological unit; stable combination; ideography, classification; worldview; corpus; anthropocentrism

For citation: Gotovtseva, L. M. Phraseological units in the text of K. G. Orosin's olonkho “Nurgun Bootur the Swift”: an ideographic classification. *Eposovedenie*. 2025;4(40):161–172 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-4-161-172>.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена текущим состоянием развития тюркской фразеологии, которая характеризуется интенсивным изучением фразеологической картины мира в рамках антропоцентрического подхода. Фразеологический пласт языка функционирует как репрезентативная система, наиболее полно и образно отражающая внутренний и внешний мир этноса, его ментальные особенности. В контексте данного подхода ФЕ из текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина [1] будут рассматриваться не только как лингвистические феномены, но и как когнитивные структуры, отражающие особенности мировосприятия и миропонимания человека.

В работе был осуществлен анализ материала, извлеченного из эпоса олонхо, с применением метода сплошной выборки и фразеологической идентификации. Данная методологическая стратегия позволила выявить и систематизировать фразеологические единицы и устойчивые сочетания, представляющие интерес для дальнейшего анализа. Экспликация выбранных единиц с использованием идеографической схемы построена по антропоцентрическому типу. Этот подход был реализован индуктивным методом, т. е. от конкретного языкового материала к более обобщенным смысловым группам, покрываемым фразеологией. Такой методологический выбор способствует более глубокому пониманию семантических и функциональных аспектов фразеологических единиц в контексте олонхо.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что фразеологические единицы и устойчивые сочетания в контексте их функционирования как художественно-изобразительных средств языка в эпическом тексте олонхо до настоящего момента не подвергались системному идеографическому анализу. Данный подход позволяет не только выявить структурно-семантические особенности этих языковых единиц, но и глубже понять их роль в формировании эпической картины мира. Результаты проведенного анализа открывают новые перспективы для составления фразеологического идеографического словаря якутского языка, а также для создания корпуса эпических текстов, который станет важным источником для дальнейших лингвистических и культурологических изысканий.

Г. У. Эргис указывает, что будучи самостоятельным жанром устного творчества, олонхо включает в себя элементы других видов фольклора. Описание событий и повествования, развертываемые в олонхо, требуют употребления пословиц и поговорок, обрядовых алгысов и т. д. [2, с. 6]. Следует добавить, что Г. М. Васильев акцентирует внимание на том, что язык олонхо характеризуется богатством устойчивых фразеологических единиц, застывших эпитетов и сравнительных оборотов. [3, с. 88]. В свою очередь, П. А. Слепцов отмечает, что в основе художественных средств и поэтики олонхо лежит экстенсивное использование лексических и лексико-фразеологических ресурсов, а также образная семантика эпического языка [4, с. 207].

В научных работах языковедов, таких как Е. И. Убрятова [5], А. Г. Нелунов [6], Н. Н. Ефремов [7], Н. И. Данилова [8], Е. И. Избекова [9], а также других исследователей, проводится анализ языка и стиля олонхо. В них рассматриваются грамматические, фонетические, лексические аспекты данного эпического жанра.

Эпический текст, как один из наиболее продуктивных источников для исследования культурных концептов, приобретает особое значение в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. В частности, тексты олонхо представляют собой богатый материал для репрезентации и анализа концептов, отражающих культурные и ментальные особенности этноса [10, с. 176–190; 11, с. 98–104; 12, с. 52–54; 13, с. 66–85; 14, с. 380–389; 15, с. 79–88].

В последнее время наблюдается значительный интерес к лексикографическому аспекту исследования языка олонхо, что подтверждается рядом публикаций. В частности, в работах [16, с. 24–41; 17, с. 45–56; 18, с. 121–128] рассматриваются принципы подачи вокабул, организация словарной статьи и семантическая структура дефиниций в словаре языка олонхо.

Отмечается интенсификация исследовательского интереса к функционированию языковых экспрессивных средств, таких как ФЕ и УС, в эпическом тексте. Особое внимание уделяется стилистическим аспектам, которые включают анализ традиционных эпических формул, эпитетов, сравнений, гиперболов и других художественных приемов, характерных для данного жанра [4, с. 170–176; 19, с. 176–182; 20, с. 139; 21, с. 25–27; 22, с. 123–129]. Эти элементы играют ключевую роль в формировании неповторимого стиля олонхо и его эстетического воздействия на слушателя.

Фразеологизмы в тюркском и монгольском эпосе стали объектом исследования в работах Г. Кусимовой [23], В. Бембеева [24], М. А. Ахматовой [25]. Г. Кусимовой рассматриваются ФЕ казахского языка, присущие исключительно жанру эпоса; описаны особенности их употребле-

ния в поэтическом жанре [23]. Е. В. Бембеевым установлено, что в ранних записях эпических текстов, ... наблюдается максимальная вариативность в использовании ФЕ с семантикой 'подвергнуть наказанию, казнить'. Это может свидетельствовать о высокой степени адаптации и модификации языковых конструкций в процессе устной передачи и трансформации фольклорного материала [24, с. 77–97]. Детальный анализ семантических и функциональных характеристик ФЕ в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса проводится М. А. Ахматовой. Особое внимание уделяется семантической многозначности и контекстуальной обусловленности ФЕ, а также их роли в формировании идиостиля и нарративной структуры эпоса [25, с. 15–20].

Разграничение фразеологизмов и фольклорных идиом в языке устно-поэтического творчества было осуществлено Л. В. Роббек в статье [26, с. 126–131], где рассматриваются вопросы соотношения фразеологизмов, фразеологических оборотов и собственно фольклорных устойчивых выражений, включая эпические формулы, формульные конструкции и конструкции формульного характера.

В данной статье на основе фактического материала, извлеченного из текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина [1], будут рассмотрены ФЕ, а также другие УС, отражающие фольклорную картину мира. Нами выявлено свыше 200 единиц. Придерживаясь идеографического принципа к классификации языковых единиц, с целью семантической экспликации, ФЕ из текста олонхо распределены по понятийным или тематическим группам.

Идеографическая классификация ФЕ текста олонхо

Прежде чем приступить к анализу тематических групп, отметим, что у подавляющего большинства фразеологизмов из текста олонхо, зафиксированных в словарях, отсутствуют стилистические пометы, их можно отнести к народно-разговорному стилю. По этому поводу П. А. Слепцов пишет: «Многочисленные формулы и формулообразные выражения олонхо в смысле их функциональной принадлежности, строго говоря, не являются собственно эпическими, а широко бытовали в общекутском разговорном языке и были действительно достоянием всех. Они употреблялись и в обыденной разговорной речи...» [4, с. 212].

В эпическом пространстве олонхо можно обнаружить ФЕ, которые служат для описания состояний объектов окружающего мира. Например, в отрывке используется формульное выражение для характеристики общего вида местности Среднего мира: *Бу уолан баранар уулаах, / охтон баранар мастаах / орто борон туруу дьабыл дойду* [1, с. 67] 'Это самый средний серопятнистый мир, / С водами – испаряясь убывающими / С деревьями – падая редееющими'¹.

Данный фрагмент описывает место обитания главного героя эпоса – Нюргун Боотура. Эпитет *уолан баранар уулаах* 'мир с убывающими водами' и *охтон баранар мастаах* 'мир с редееющими деревьями', 'серый, пятнистый мир' создают образ пространства, которое постепенно утрачивает свои природные ресурсы, что подчеркивает его уязвимость.

Для передачи атмосферы Нижнего мира, где обитают силы, враждебные людям Среднего мира, используется устойчивое сравнение: *Барбатах балык минин курдук / бадья-бүдүө дойду устун баран истэ* [1, с. 120] 'Дальше проезжал он по стране мрачносерой, / Похожей на недоваренную рыбку уху', букв. 'мрачное место, как ненаваристая уха'. В данном отрезке Нижний мир сравнивается с недоваренной ухой, что создает образ мрачного, неприветливого пространства.

В олонхо для описания природных явлений чаще всего применяются эпитеты, которые позволяют более детально передать их характеристики. Например: *Бу сатыы маџан халлаан, / кута курдук күөгэлдьийэн хамнаабыта* [1, с. 78] 'Сотряслась как болотная зыбь, / Пресветлое лучистое небо', букв. 'нижнее (ближайшее к нам) небо'. Этот отрывок описывает небо, которое сотрясается, подобно болотной зыби. Эпитеты *сатыы* 'нижний' и *маџан* 'белый' усиливают ощущение нестабильности и угрозы, исходящей от этого природного явления. Эпитет

¹ здесь и далее перевод Г. У. Эргиса

в фрагменте: *Убайдара най хара былыты / кыйдаан ылла* [1, с. 94] ‘Старший брат пригнал / Тяжелое низкое темное облако’ создает образ мрачной и гнетущей обстановки.

ФЕ, репрезентирующие время и количество описываемых объектов

В тексте олонхо присутствуют фразеологизмы, которые выполняют функцию репрезентации временных отрезков и количественных характеристик описываемых объектов. Эти ФЕ играют важную роль в создании эпической картины происходящего и позволяют сказителю глубже погрузиться в атмосферу повествования.

Одним из таких фразеологизмов является выражение ‘в мгновение ока’, которое передает идею мгновенности происходящих событий: *көрөн баран чыпчылыяхах бэтэрээ өттүгэр, / истэн баран эбирийих бэтэрээ өттүгэр / кэлэ обуста* [1, с. 84] ‘И вернулся обратно, прежде чем, посмотрев на это, успели глазом моргнув, / и услышав, (на это), / успели втянув в себя воздух’. Эти фразеологические повторы подчеркивают стремительность и неожиданность событий, создавая эффект динамичности и напряженности повествования.

ФЕ ‘три часа’ указывает на определенный временной интервал: *үс күөс быстыцын холобурдаах / таалан олодулар / обонньодоох эмээхсин* [1, с. 78] ‘Старик со старухой, слушая, остолбенели, / Столько времени сидели, безмолвно, что / За это время мясо могло свариться трижды’. Это выражение позволяет слушателю представить себе продолжительность состояния оцепенения почетных старцев – родителей Нюргун Боотура Айына Сизэр тойон и Айыы Нюрагаджын Хотун, после того как они получили весть от Юрюнг Аар Тойона спустить своего сына и дочь на Средний мир и его значимость в контексте эпического сказания.

Также в тексте олонхо присутствуют фразеологизмы, которые передают идею большого количества объектов или людей. Например, выражение ‘очень много’ представлено следующим образом: *Улуутуйар Улуу тойон / ыһар буор курдук / үгүс ахсааннаах дьонун кытта / күөн көрсөр (ат)* [1, с. 86] ‘Конь ...будет биться грудью / с многочисленным, / как развевающаяся пыль, / народом Улуу Тойона’. Сравнительный оборот подчеркивает многочисленность и мощь описываемой группы людей Улуу Тойона, создавая впечатление грандиозности и масштабности происходящего.

В тексте олонхо встречается ФЕ ‘тьма тьмушая’, которая передает идею огромного количества людей: *Харааннаабы ыам бырдабын курдук / үгүс дьон мустубут / дойдута буолла...* [1, с. 162] ‘Собралось множество народа, / Словно комары в темную / Беззвездную ночь, – / такая страна показалась ему’.

ФЕ, связанные с боевыми действиями, представлены устойчивыми сочетаниями, которые описывают непосредственно противоборство богатырей. Эти фразеологизмы можно классифицировать по двум основным подгруппам: те, что характеризуют процесс непосредственного сражения, и те, что описывают подготовку к предстоящей битве.

В рамках первой подгруппы можно выделить следующие примеры: *Ол (булгуннаах) үрдүгэр ‘лап’ гына түһэн кэбистэхтэринэ, / онно күөн көрсөн, / күрээ былдьаһан көрдүннэр* [1, с. 136] ‘Когда они на этот остров опустятся со стуком ‘лап’, / Пусть там они бьются грудью, / Пусть там они состязаются в силе’; *Бу дойду отун-маһын / иэн иңириин курдук тэбистилэр* [1, с. 178] ‘Травы и деревья этой страны / Смяли, растоптали / Словно сухожилия на спине животного’. Эти фразеологизмы передают динамику и интенсивность боевых действий, акцентируя внимание на физической мощи и решимости богатырей.

К ФЕ, обозначающим подготовку к предстоящей битве, могут быть отнесены: *ой курдук оноһун, / бэйэ бодобун тардын, / киэп киэлигин киэптэн* [1, с. 240]. ‘Приготовься как отдельно стоящий лесок; / Собери все свое мужество / Прими свой воинственный вид’; *Дьэ, кустук курдук куоһанан, / ох курдук оноһулан / кэлим эйиэхэ* [1, с. 336] ‘Как наконецник стрелы закалившись, / Как боевая стрела, приготовившись, / Пришел и стою перед тобою’. Данные фразеологизмы отражают процесс психологической и физической подготовки к битве, подчеркивая важность настроя, решимости и готовности к бою.

ФЕ, описывающие внешний облик богатыря

В эпическом пространстве текста при описании физических характеристик богатырей, активно используется образ лиственницы. Рост молодого Нюргун Боотура передается через метафорический оборот, подчеркивающий его стремительное физическое развитие: [Уол] *Улаатан тийиэн кэллэ, / үрдүгэ – үрдүк тийити / төргүү мутугунан холобурдаах* [1, с. 102] ‘Паренек быстро вырос: / ростом стал до нижних ветвей / высоких деревьев’. Образ лиственницы, характеризующийся мощным стволом и раскидистой кроной, служит метафорой для передачи физической мощи и силы богатыря. В данном контексте сравнение с лиственницей подчеркивает не только антропоморфный рост, но и потенциальную силу и выносливость героя.

Богатырь Тимир Ыйыста Хара, представитель мифических абаасы, уподобляется тени лиственницы в лунную ночь: *ыйдаңатаабы тийит күлүгүн курдук / суор хара киһи... / суорба хайаба тийиэх буолбут* [1, с. 120] ‘Огромный человек, черный как ворон, / Приближается / к восьми полосатым скалам’. Сравнение тени лиственницы в лунную ночь усиливает впечатление от персонажа, создавая атмосферу таинственности и опасности. Черный цвет, ассоциирующийся с вороном, добавляет образу зловещие черты, подчеркивая его принадлежность к миру мифических существ.

Для описания лица богатыря Кюн Эрбийэ используется сложное сравнение с небесными светилами, включающее компоненты *күн* ‘солнце’ и *ый* ‘луна’: *күн толонун курдук / толонноох ньуурдаах, / ый килбиэнин курдук / килбиэннэх сирэйдээх, / баһыттан атабар диэри / үрүң көмүс таңастаах киһи буолла* [1, с. 116] ‘Лицо его сияло как солнечный диск, / Чело его блистало словно полная луна, / С головы до ног был одет / В серебряные доспехи’. Сравнение лица богатыря с небесными светилами подчеркивает его божественную природу и сверхъестественные качества. Сияние лица, сравниваемое с солнечным диском, символизирует его внутреннюю силу и энергию, а блеск чела, ассоциируемый с полной луной, добавляет образу мистическую ауру. Завершающая деталь о том, что герой одет в серебряные доспехи, усиливает его образ как защитника и воина, обладающего сверхъестественными способностями.

ФЕ, характеризующие персонажей олонхо

В олонхо персонажи племени айыы аймага и абаасы наделяются как положительными, так и отрицательными чертами характера, которые сказитель передает с помощью ярких, образных и оценочных фразеологизмов. Эти ФЕ играют ключевую роль в создании многослойного портрета героев, позволяя глубже понять их внутренний мир.

Рассмотрим развернутое описание персонажа, способного легко растрогаться и расчувствоваться: Нюргун Боотур, обладая довольно крутым нравом, представлен как человек с крепкими мышцами и играющей горячей кровью. Это описание, переданное через ФЕ *тардар тымырдаах* ‘с вздувающимися кровавым сгустком’, *оонньуур хааннаах* ‘с играющей горячей кровью’, подчеркивает его физическую мощь и эмоциональную экспрессивность. *Ньургун Боотур / сөрүүстүгэс собус майгыннаах... / тардар тымырдаах, / оонньуур хааннаах...* [1, с. 102] ‘Нюргун Ботур / с довольно крутым нравом... / С крепкими мышцами, / С играющей горячей кровью’, букв. ‘с вздувающимися кровавым сгустком, с подергивающейся кровеносной жилой, с играющей горячей кровью’.

ФЕ *уол оҕо одьунааһа* ‘лучший из сверстников’ и сочетание *саха кийитин бастыҥа* ‘первейший из якутов’ подчеркивают высокий социальный статус Нюргуна Боотура, его лидерские качества и признание у персонажей племени айыы аймага: *Уол оҕо одьунааһа, / саха кийитин бастыҥын / холобурдаах киһи буолла* [1, с. 104] ‘Лучшим из юношей, первейшим из якутов / таким, примерно, он стал человеком’, букв. ‘молодец, как [соболь] одинец’.

Богатырь Мёлют Бёгё желает видеть свою сестру Айталы Куо скромной, смиренной, которая передается с помощью ФЕ: [Мөлүт Бөҕө – Ньургун Боотурга]: *Эн балтыгын ... Айталы Куону / сымыттааһар бүтэйдик иит, / балыктааһар кэлэйдик иит эрэ, ноко* [1, с. 98]

Богатырь Мёлют Бёгё промолвил такие слова Нюргуну Боотуру: ‘Ты воспитывай сестру Айталы Куо / Смирно – словно птенца в скорлупе, / Тихо – как рыбку в воде’.

Некоторые ФЕ из текста олонхо передают интеллектуальные и моральные качества персонажей олонхо: ‘разумный (человек)’ – [Айталы Куо – Үрүн Уоланна]: *Көр бу, дьылээх киһи / санныг сайаҕас, / өттүгүн үүтмээх эбиккин* [1, с. 312] ‘Смотри-ка, хозяин дома! / Ты кажешься разумным человеком, как говорится (в пословице): «С открытыми плечами, / ямкой в вертлюгах»’, букв. ‘плечи открыты, вертлюги с углублениями’.

ФЕ *удьуор харылы киһи* означает ‘человек, унаследовавший от дальнего предка какое-л. выдающееся качество’. [Ньургун Боотур]: *Мин даҕаны / төрүт удьуор харылы киһи* этим [1, с. 150] [Ньургун Боотур]: ‘Ведь и я был человек / родовитый и знатный’.

Фразеологизм *уот да сизбэт, уу да ылбат киһитэ* описывает героя олонхо, который обладает выдающимися качествами, делающими его практически неуязвимым. *Онон эн даҕаны .../ уот да сизбэт, / уу да ылбат киһитэ буолуон этэ* [1, с. 234]. ‘И поэтому ты должен быть человеком .../ чтоб и в огне не гореть, / и в воде не тонуть’, символизирует стойкость и непоколебимость личности.

Некоторые ФЕ передают пороки и недостатки персонажей олонхо, например, *туора топпут* ‘заснававшийся’: *Ханнык манньк туора топпут далаҕаны?* [1, с. 308] ‘Ты кто такой, от сытости заснававшийся паренек?’ используется для характеристики Юрюнг Уолана, брата главного героя Ньургун Боотура, который заснавался из-за своей сытости и благополучия. ФЕ *төбөтүнэн харахтаах* изображает также Юрюнг Уолана с его крайне дерзким и независимым характером: *Бу мэник, төбөтүнэн харахтаах / тыла диэн аахсыма да убаккайым!* [1, с. 312] ‘Не считайся со словами этого / юнца с глазами на темени. / О, мой старший брат’.

ФЕ, описывающие эмоциональное состояние персонажей олонхо

Поскольку текст эпоса изобилует сценами противостояний представителей *айыы аймага* и *абаасы аймага*, боевых сражений богатырей, то мы в ней обнаружили ФЕ, отражающие в своем значении различные состояния персонажей олонхо, образно и выразительно передающие психическое состояние человека – переживание, досаду, гнев, ярость, испуг и т. д., например, ФЕ ‘становиться тяжело кому-л.’: *Айыы бухатыыра / киэң көхсө сүүтүктээбэр кыараата, / уһун санаата саптааҕар синньээтэ* [1, с. 148] ‘У богатыря айыы / широкая спина сузилась меньше наперстка, / Могучая воля стала тоньше’, букв. ‘длинная мысль его укоротилась’, иллюстрирует, как решимость и воля ослабевают у богатыря айыы. Эти выражения подчеркивают физическую и моральную уязвимость героя перед лицом непреодолимых испытаний. ФЕ ‘пережив много горя, потерпев жизненные невзгоды; пройти сквозь огонь и воду’ передается в отрывке: [Ньургун Боотур]: *Мун бөбөнү миннубунан тыыран, эрэй бөбөнү энэрбинэн кэһэн... / Бу эрэйгэ түбэстэхпин* [1, с. 198] ‘Муки и страдания своим носом прорывал. / Трудности неисчислимые полон своей разрывал.../ Но вот попал в беду’. Эта единица подчеркивает его способность выдерживать жизненные невзгоды и сохранять внутреннюю силу и становиться еще более закаленным и стойким.

В состоянии гнева и ярости Ньургун Боотур произносит: ‘... *кэннибинэн кэхтиэм суоҕа, / иннибинэн чугуруйуом суоҕа*’ – / *диэтэ да тыла иччилэннэ, / хараҕа уоттанна, / хаана-сиинэ алдьанна* [1, с. 140]. ‘...назад не отступлю / и передом не подамся’ – / ‘засверкали глаза, / заиграла кровь, / помрачнел лик’. ФЕ свидетельствует о крайнем эмоциональном возбуждении и готовности к борьбе. О том, что Ньургун Боотур попал в затруднительное положение, говорит ФЕ: *Ньургун Боотур / күүстээх бэйэтэ көбүс түстэ, / модун бэйэтэ моһуокка ылларда* [1, с. 196] ‘Ньургун Боотур / Сильный – он приуныл духом, / Могучий – он попал в затруднение’.

Чувство испуга также находит свое отражение в ряду фразеологизмов: *Ньургун Боотур [абааһыны] көрдө да / куйахата тырыта барда, / этэ бэккэ саласта* [1, с. 336] ‘Увидев чудовище, / Ньургун почувствовал, / что волосы дыбом повставали, / мороз побежал по коже’. *Ньургун Боотур [абааһы]... иһэрин көрдө да, / этин сааһа аһыллан ‘чыр’ гына түстэ* [1,

с. 312] ‘Взглянул [на чудовище]... и вздрогнул, словно у него / раскрылись все поры тела’. Эти выражения передают его внутреннее состояние страха и потрясения перед лицом опасности.

В тексте олонхо широко представлены **ФЕ, отражающие важные аспекты жизни и быта народа саха**. Эти фразеологизмы выполняют репрезентативную функцию, фиксируя в языке культурные и социальные нормы, значимые для традиционного уклада жизни якутов.

ФЕ, связанные с суеверными представлениями и поверьями, символическими действиями

В эпическом пространстве текста олонхосут неоднократно употребляет ФЕ *күн <харабата> туллара, күһэнэ <быата> быстара буолла (күһэйдэ)*, которая в «Большом толковом словаре якутского языка» толкуется как «попасть в критическое положение; оказаться между жизнью и смертью», *букв.* ‘пришло время отлететь закрепе солнца и оторваться *күһэнэ* (металлической пластинке, прикрепленной на спине шаманского плаща)’ – по старинному поверью: если во время камлания порвется шнур от *күһэнэ*, то шаман должен умереть тут же на месте) [27, с. 111]. В контексте повествования ФЕ используется для описания крайней степени опасности и безысходности, в которую попадает Нюргун Боотур: *Дьэ...бо... / Күн тулунна, / Күһэнэ быһынна; / кизн көхсүм кыараата, / уһун санаам кылгаата; / өлүү-бөбө үтүрүөтэ; / алдьаххай-бөбө ааннаата... / илэ илиэхэй дьэ сизри сирэйдэннэ* [1, с. 148] ‘Дьэ...бо...ну, вот! Изображение солнца отрывается, / веревка кюсэнгэ обрывается; / широкая спина моя сузилась, / длинная мысль моя укоротилась, / смерть-страдание вот надвигается, / беда-несчастье вот наступает’... Повтор ряда фразеологизмов с близким значением, отражающих эмоциональное состояние персонажа, создают эффект нарастающей напряженности.

Выражение пожелания благополучия Нюргун Боотуру и его жене передается в фрагменте: *Үс бараа хара күлүктээхтэр / кырыы харахтарынан кынчарыйбатынар!* [1, с. 358] ‘Да не покосятся на вас / имеющие три темных важных тени’. ФЕ *үс бараа хара күлүктээх* означает ‘имеющие три темных важных тени’. По представлению якутов, люди имеют три тени в отличие от абаасы, у которых тени нет. *Үс күлүк* ‘три тени’, по-видимому, связано с представлениями о трех душах: 1) *ийэ кут* ‘мать-душа’; 2) *буор кут* ‘земля-душа’; 3) *салгын кут* ‘воздух-душа’. Только при соединении всех трех элементов становилась возможной жизнь человека. И выходит, что каждая душа в отдельности имеет тень [6, с. 175].

С традицией гостеприимства связаны ФЕ *тэһииннэ тутунг* ‘радушно встречать гостя’, *айахта тутунг* ‘угощать, потчевать кого-л.’, которые присутствуют в фрагменте текста: [Нюргун Боотуру көрсөргө] *Тобус субан туруйа курдук уолаттар, тэһииннэ тутунг ... тобус сиэллээх чороон айахта тутунг* [1, с. 166], ‘девять юношей, похожих на вольных журавлей, держите повод гостя, ... поднесите, чорон украшенный девятью пучками из конских волос’. ФЕ имеют глубокие корни в ритуальной практике, где хозяин, принимая гостя, держал поводья его коня, демонстрируя тем самым свою готовность предоставить защиту и покровительство; также особо почитаемым гостям преподносили кубок с кумысом как символ гостеприимства и уважения.

Фразеологизмы, выражающие уважительное отношение к кому-л.: *<үс бараа хара> күлүгэр үңк* ‘благоговеть, преклоняться перед кем-л. как перед богом’ [1, с. 188], *күлүгүн быһа хаамыма* [1, с. 204] ‘уважать, почитать, бояться кого-л.; сильно робеть перед кем-л.’, *букв.* ‘не сметь переходить его тень’, демонстрируют глубокое почтение, преклонение перед богатырем Нюргун Боотуром, победившего богатыря абаасы.

Фразеологизмы, используемые в формулах просьбы: *суон дурда буол, / халың халха буол!* выражает идею о необходимости быть надежным защитником и крепким заслоном. [Мөлүт Бөбө – Нюргун Боотурга]: ... *илиэхэй бөбө бэттэрэ / айыы аймабын, / күн улууһун дьонун / атабаастыыр күннээх буоллахтарына, / ону көмүскүүх, араҥаччылыах тустааххын! / Суон ойуур курдук дурда буол, / халың ойуур курдук халха буол!* [1, с. 98] [Мелют Беге – Нюргун Боотуру]: ‘если настанет день, когда / отборные атаманы абаасыларова, / ... станут обижать и притеснять / (людей) племени айыы, / (народ) улуса солнца, / ты должен защитить и оградить их. / Будь им защитой, словно старый крупный лес, / стань им оградой, словно лес дремучий!’.

Фразеологизмы-благопожелания (алгыс): благословение путникам: [Айыы Умсуур удабан – Ньургун Боотурга]: *илин атабың ибирэ суох буоллун, / кэлин атабың кэбирэ суох буоллун!* [1, с.158] ‘чтобы на вашем пути не было помех! Счастливого пути!’, букв. ‘да пусть не будет препятствия твоей передней ноге, / да не будет задержки твоей задней ноге; алгыс акцентирует внимание на отсутствии препятствий и трудностей на его пути’; алгыс-благословение благоприятного исхода сражения для богатыря айыы: фраза *охтоохтон охтума, / саалаахтан сам-ныма!* [1, с. 158] ‘не падай от пускающего стрелы / не будь побежден от владеющего луком’ выражает пожелание победы богатырям айыы и отражает стремление к успешному завершению конфликта. Алгыс *кэннигинэн кэхтимэ* ‘назад не отступай’ [1, с. 332] подчеркивает важность стойкости и решимости в борьбе.

Заключение

В результате проведенного идеографического анализа фразеологии текста олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина, было установлено, что ФЕ в данном эпосе характеризуются антропоцентричностью: в выделенных тематических группах сгруппировано, наиболее детализировано то, что актуально для человека. Фразеологизмы в олонхо выполняют важную функцию репрезентации объектов окружающего мира, в котором разворачиваются действия эпических персонажей. Они служат для обозначения временных отрезков, в которых происходят события эпоса, а также для описания боевых действий, внешности, черты характера и эмоционального состояния героев. ФЕ играют ключевую роль в передаче взаимоотношений между персонажами, их восприятия окружающей среды и мироощущения, в отражении суеверных представлений, присущих культуре, в которой создавалось олонхо.

Анализ позволил выявить наиболее значимые с точки зрения носителя языка саха аспекты объективной действительности, отражающих традиционный уклад жизни якутов. Это свидетельствует о том, что ФЕ олонхо являются важным источником для понимания культурно-исторических и ментальных особенностей данного этноса.

Надеемся, что эмпирический материал будет полезен для корпусного анализа эпических текстов, составления фразеологического идеографического словаря якутского языка, а также для лингвокультурологических исследований.

Данное исследование открывает новые перспективы для дальнейших научных изысканий в области фразеологии, лингвофольклористики, этнолингвистики, способствуя более глубокому пониманию языковой и культурной специфики народа саха.

Литература

1. Оросин К.Г. *Ньургун Боотур Стремительный*. Якутск: Госиздат; 1947:410.
2. Эргис Г.У. *Очерки по якутскому фольклору*. Якутск: Бичик; 2008:398.
3. Васильев Г.М. *Живой родник: об устной поэзии якутов*. Якутск: Якут. кн. изд-во; 1973:303
4. Слепцов П.А. *Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм*. Новосибирск: Наука; 1990:207.
5. Убратова Е.И. *Исследования по синтаксису якутского языка. Ч. II. Сложное предложение. Кн. 2*. Новосибирск: Наука; 1976:379.
6. Нелунов А.Г. Фразеологизмы, перешедшие в литературный язык из олонхо. В кн.: Алексеев Н.А. (ред.) *Фольклор и литература народов Сибири: традиции и новации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Г.У. Эргиса и Г.М. Васильева, г. Якутск, 24–25 ноября 2008 г.* Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН; 2010: 170–176.
7. Данилова Н.И. Особенности языка эпического текста: Олонхо А.Т. Титарова «Хардааччы Бэргэн». В кн.: Ефремов Н.Н. (ред.) *Язык и культура: текст и контекст: (междисциплинарные исследования)*. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН; 2023:22–38.
8. Ефремов Н.Н. Синтаксические конструкции якутского языка в эпическом и романном текстах. В кн.: Ефремов Н.Н. (ред.) *Язык и культура: текст и контекст: (междисциплинарные исследования)*. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН; 2023:166–177.

9. Избекова Е.И. *Числительные в олонхо: структура и семантика*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2014:152.
10. Борисов Ю.П. Экспликация концепта МЫСЛЬ в эпических формулах олонхо «Ала Булкун» Т.В. Захарова – Чээбий. *Научный диалог*. 2021;(10):176–190. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-176-190>
11. Герасимова Л.Н. Изобразительные глаголы в репрезентации концепта «Богатырь» в текстах олонхо раннего и позднего периодов. *Эпосоведение*. 2021;4(24):98–104. <https://doi.org/10.25587/s7462-4688-3258-v>.
12. Жиркова Е.Е. Репрезентация концепта красота в олонхо средствами образной лексики якутского языка. В кн.: Кузьмина Е.Н. (ред.) *II Сибирский форум фольклористов*: Тезисы докладов к 90-летию со дня рождения А. Б. Соктоева, основателя серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Новосибирск: Алеспресс; 2021:52–54.
13. Борисов Ю.П. Концепт «невеста богатыря» в ранних текстах якутского олонхо: феноменологический аспект. *Проблемы исторической поэтики*. 2023;2(21):66–85. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2023.12222>.
14. Афанасьева Е.Н. Номинации человека в якутском эпосе олонхо (на материале олонхо «Дьулуруй-ар Ньургун Боотур» П.А. Ойунского). В кн.: Покатилова Н.В. (ред.) *Эпические традиции народов Евразии: проблемы и перспективы исследования*: сборник научных трудов по материалам Всеросс. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения известного якутского фольклориста, эпосоведа, д. ф. н. Н. В. Емельянова, г. Якутск, 2–3 декабря 2021 г. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2023:380–390.
15. Николаева Т.Н. Зрительное восприятие эпической картины мира (на материале олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского). *Эпосоведение*. 2023;3(31):79–88. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2023-3-79-88>
16. Роббек Л.В. Концепция словаря языка олонхо. *Вопросы лексикографии*. 2024;(34):24–41. <https://doi.org/10.17223/22274200/34/2>
17. Роббек Л.В. О формировании вокабул и организации словарной статьи в словаре языка олонхо. *Эпосоведение*. 2024;1(33):45–56. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2024-1-45-56>
18. Роббек Л.В. Своеобразие семантической структуры дефиниций в словаре языка олонхо. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2024;2(47):121–128. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2024.47.2.010>
19. Готовцева Л.М. Стилистические функции фразеологизмов и других устойчивых единиц в тексте олонхо К. Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный». В кн.: Алексеев Н.А. (ред.) *Фольклор и литература народов Сибири: традиции и новации*: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Г. У. Эргиса и Г. М. Васильева, г. Якутск, 24–25 ноября 2008 г. Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН; 2010:176–182.
20. Анисимов Р.Н. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики персонажей в олонхо «Хабытта Бэргэн» К.Н. Никифорова (в аспекте сравнительного изучения). В кн.: Иванов В.Н. (ред.) *Якутский героический эпос олонхо: вопросы научного изучения*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2012:139.
21. Готовцева Л.М. Синонимические повторы в тексте олонхо «Нюргун Боотур стремительный». *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021;12(114):25–27. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.157>
22. Роббек Л.В. Фразеологизмы в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина. В кн.: Данилова Н.И. (ред.) *Терминология и терминография в междисциплинарном измерении*: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Г. В. Баишева – Алтан Сарына, г. Якутск, 14–15 февраля 2023 г. Якутск: изд-во: ИГиИПМНС СО РАН; 2023:123–129.
23. Кусимова Г. Фразеологизмы в казахском эпосе: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата: 1991:24.
24. Бембеев Е.В. Анализ фразеологизмов со значением «подвергнуться наказанию» и «казнить, наказать», в структуре которых имеется глагол хархх (на материале эпоса «Джангар»). *Монголоведение*. 2008;(14):77–97. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2018-14-77-97>
25. Ахматова М.А. Функционально-семантический потенциал фразеологизмов в карачаево-балкарском нартском эпосе. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2017;3(17):15–20. <https://10.23951/2307-6119-2017-3-15-20>
26. Роббек Л.В. Особенности функционирования фразеологизмов в языке олонхо (лексикографический аспект). *Вестник филологических наук*. 2023;3(5):126–131.

27. Слепцов П.А. (ред.) *Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта*. Т. 5. Новосибирск: Наука; 2008:616.

References

1. Orosin KG. *Nurgun Bootur the Swift: Yakut olonkho*. Yakutsk: Yakut. book publishing house; 1947:410 (in Yakut and Russian).
2. Ergis GU. *Essays on Yakut folklore*. Yakutsk: Bichik Publ; 2008:398 (in Russian).
3. Vasiliev GM. *Living spring: about the oral poetry of the Yakuts*. Yakutsk: Yakut. Book Publ. House; 1973:303 (in Russian).
4. Sleptsov PA. *The Yakut literary language. Formation and development of national norms*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1990:207 (in Russian).
5. Ubryatova EI. *Research on the syntax of the Yakut language. Part 2. Complex sentence. Book 2*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1976:379 (in Russian).
6. Nelunov AG. Phraseological units that passed into the literary language from Olonkho. In: Alexeev NA. (ed.) *Folklore and literature of the peoples of Siberia: Traditions and innovations: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of G.U. Ergis and G.M. Vasiliev*, Yakutsk, November 24–25, 2008. Yakutsk: Publ. House of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS; 2010:170–176 (in Russian).
7. Danilova NI. Features of the language of the epic text: Olonkho by A.T. Titarov “Khardaachchy Bergen”. In: Efremov NN. (ed.) *Language and culture: text and context: (interdisciplinary research)*. Yakutsk: Publ. House of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS; 2023:22–38 (in Russian).
8. Efremov NN. Syntactic constructions of the Yakut language in epic and romance texts. In: Efremov NN. (ed.) *Language and culture: text and context: (interdisciplinary research)*. Yakutsk: Publ. House of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS; 2023:166–177 (in Russian).
9. Izbekova EI. *Numerals in olonkho: structure and semantics*. Yakutsk: NEFU Publ. House; 2014:152 (in Russian).
10. Borisov YuP. Explication of concept THOUGHT in epic formulas olonkho “Ala Bulkun” T.V. Zakharov-Chebiy. *Nauchnyi dialog*. 2021;(10):176–190. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-176-190> (in Russian).
11. Gerasimova LN. Image-forming verbs in the representation of the concept “BOGATYR” in olonkho texts of early and late periods. *Eposovedenie*. 2021;4(24):98–104 <https://doi.org/10.25587/s7462-4688-3258-v> (in Russian).
12. Zhirkova EE. Representation of the concept of BEAUTY in olonkho by means of figurative vocabulary of the Yakut language. In: Kuzmina EN. (ed.) *2nd Siberian Forum of Folklorists: Abstracts of reports for the 90th anniversary of the birth of A.B. Soktsov, founder of the series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”*. Novosibirsk: Alexpress Publ.; 2021:52–54 (in Russian).
13. Borisov YuP. The concept of “the bride of the hero” in the early texts of the Yakut olonkho: a phenomenological aspect. *The problems of historical poetics*. 2023;2(21): 66–85. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2023.12222> (in Russian).
14. Afanasyeva EN. Nominations of a person in the Yakut epic – olonkho (based on the material of olonkho “Nurgun Bootur the Swift” by P.A. Oyunsky). In: Pokatilova NV. (ed.) *Epic traditions of the peoples of Eurasia: problems and prospects of research: collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of the famous Yakut folklorist, epic scholar, Doctor of Philology N.V. Emelyanov* (Yakutsk, December 2–3, 2021). Yakutsk: NEFU Publ. House; 2023:380–390 (in Russian).
15. Nikolaeva TN. Visual perception of the epic world picture: the case of the olonkho Nurgun Bootur the Swift by Platon Oyunsky. *Eposovedenie*. 2023;3(31):79–88. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2023-3-79-88> (in Russian).
16. Robbek LV. The Olonkho language dictionary concept. *Russian Journal of Lexicography*. 2024;(34):24–41. <https://doi.org/10.17223/22274200/34/2> (in Russian).
17. Robbek LV. On the formation of vocabulary and the organization of a dictionary entry in the dictionary of the Olonkho language. *Eposovedenie*. 2024;1(33):45–56. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2024-1-45-56> (in Russian).

18. Robbek LV. The originality of the semantic structure of definitions in the Olonkho language dictionary. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2024;2(47):121–128. <https://doi.org/10.25693/SVGV.2024.47.2.010> (in Russian).

19. Gotovtseva LM. Stylistic functions of phraseological units and other stable units in the text of K.G. Orosin's olonkho "Nurgun Bootur the Swift". In: Alexeev NA. (ed.) *Folklore and literature of the peoples of Siberia: traditions and innovations: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of G.U. Ergis and G.M. Vasiliev*, Yakutsk, November 24–25, 2008. Yakutsk: Publ. House of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS; 2010:176–182 (in Russian).

20. Anisimov RN. Phraseological units expressing qualitative characteristics of characters in K. N. Nikiforov's olonkho "Khabytt'a Bergen" (a comparative study). In: Ivanov VN. (ed.) *The Yakut heroic epic Olonkho: Issues of scientific study*. Yakutsk: NEFU Publ. House; 2012:139 (in Russian).

21. Gotovtseva LM. Synonymous repetitions in the text of olonkho "Nurgun Bootur the swift". *International Research Journal*. 2021;12(114):25–27. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.114.12.157> (in Russian).

22. Robbek LV. Phraseological units in the olonkho "Nurgun Bootur the Swift" by K. Orosin. In: Danilova NI. (ed.) *Terminology and terminography in an interdisciplinary dimension: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 125th anniversary of G.V. Baishev–Altan Saryn*, Yakutsk, February 14–15, 2023). Yakutsk: Publ. House of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS; 2023:123–129 (in Russian).

23. Kusimova G. Phraseological units in the Kazakh epic: Summary of Candidate's dissertation (Philology). Alma-Ata: 1991:24 (in Russian).

24. Bembеев ЕВ. Analysis of Phraseological units with the meanings of 'Be Subject to Punishment' and 'Execute / Punish' containing the verb xaphx (a case study of the Jangar epic). *Mongolian studies*. 2008;(14):77–97. <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2018-14-77-97> (in Russian).

25. Akhmatova MA. The functional and semantic potential of phraseological units in the Karachay-Balkarian Nart epic. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2017;3(17):15–20. <https://10.23951/2307-6119-2017-3-15-20> (in Russian).

26. Robbek LV. Features of the functioning of phraseological units in the Olonkho Language (lexicographic aspect). *Philological Sciences Bulletin*. 2023;3(5):126–131 (in Russian).

27. Sleptsov PA. (ed.) *Large explanatory dictionary of the Yakut language*. In 15 vol. Vol. 5. Novosibirsk: Nauka Publ.; 2008:616 (in Yakut and Russian).

Об авторе

Готовцева Лина Митрофановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела якутского языка, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, ORCID: 0000-0001-8039-1838, e-mail: lingot@rambler.ru.

About the author

Lina M. Gotovtseva, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Yakut Language Department, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0001-8039-1838, e-mail: lingot@rambler.ru.

Конфликт интересов/Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 14.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 16.12.2025

Принята к печати / Accepted 22.12.2025